

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Утро с горничной

«... И старательно Адель

Стелет барскую постель...»

т/ф «Летучая мышь»

— Вставайте, госпожа. — Горничная Марион стояла над кроватью своей хозяйки, маркизы Арианы.

— Ох, Марион, дай мне еще поспать, — сонно попросила маркиза.

— Вы должны встать сейчас, иначе я вас накажу. — строго сказала Марион.

— Ох, ладно...

Не меняя строгого выражения лица, служанка быстро сдернула одеяло с маркизы.

Естественно, спала та обнаженной, и теперь машинально прикрывала руками груди и лобок.

— Пожалуйста, не закрывайтесь, — сказала Марион.

Ариана, зардевшись, медленно убрала руки, открыв красивые груди с торчащими сосками и промежность с небольшим аккуратно подстриженным кустиком волос.

— Раздвиньте ноги, — попросила Марион.

Маркиза подчинилась и горничная наклонилась, разглядывая промежность женщины.

— Вы опять удовлетворяли себя, — укоризненно сказала служанка.

— Это не твое дело, — не очень дружелюбно ответила Ариана.

— Вы хотите, чтобы я ушла?

— Нет, нет, что ты! Пожалуйста, будь со мной построже! И не называй меня «госпожа», зови просто «Ариана».

— Ты скверная девчонка, Ариана. Тебя стоит наказать.

— Да, конечно... Но только... пока что... можно мне сходить в туалет... после ночи?

— Я тебя провожу, но чуть позже. И еще я сегодня поставлю тебе клизму, потому что у тебя вчера болел живот. А пока что встань на четвереньки. Та-ак... попку выше... Хочешь мне еще сказать, в чем ты провинилась?

— Да... я ласкала себя... а еще я подглядывала за Клэр и Рене, когда они ходили в туалет...

— Как ты ласкала себя? Расскажи мне. Только подробно.

— Я ласкала свой клитор, вагину... и... и...

— Что еще? Говори всю правду!

— Я ласкала свой анус, — едва слышным голосом проговорила маркиза.

— Как ты это делала?

— Я... я... я вводила в него палец...

— Только палец? А что еще? Ну, отвечай?

— А... а еще... ручку от щетки, футляр от помады, маленький флакончик от духов, дезодорант-ролик...

— Ты получала от этого удовольствие?

— О да... из моей вагины текло так, что на простыне образовалось целое пятно... но позволь мне сходить в туалет, мой мочевой пузырь сейчас лопнет!

— Расскажи подробно, как ты играла предметами в анусе.

Маркиза замялась, ее щеки покрыл стыдливый румянец, но строгая горничная не позволила ей уйти от ответа:

— Если ты будешь что-то скрывать, я не разрешу тебе помочиться до самого обеда.

— Я вводила и выводила предметы... быстро и медленно... я вращала их внутри...

— Где? Я не поняла, в каком месте?

— Внутри моего заднего прохода...

— И ты получала от этого удовольствие?

— О да... у меня было там мокро...

Марион вырямилась.

— Ты скверная бесстыдная девчонка, Ариана, но у тебя есть шанс исправиться. Вставай.

Маркиза встала, но горничная не дала ей уйти.

— Наклонись, раздвинь ноги. Поставь их шире. Вот так. Теперь руками раздвинь свои ягодицы. Шире, шире... Как называется то, что у тебя между ягодиц?

— М... эта дырочка... м...

— Ариана!!

— Это анус, мой анус.

— Вот так. Ты должна всегда говорить вслух самое стыдное. Да, ты меня о чем-то просила?

— Да, я просила... в туалет...

— Ариана, если ты не будешь говорить четко, полно и без умолчаний, я тебя никуда не пущу!

— О, простите меня! Мне просто стыдно... Я хочу сходить в туалет, чтобы там пописать.

— Вот теперь другое дело. Но сначала ты получишь восемь ударов линейкой по попке.

Ложись на живот. Сейчас я тебя накажу.

Маркиза опустила на кровать. Горничная достала пластмассовую линейку метровой длины и с размаху опустила ее на ягодицы госпожи.

— Ах-х... ах-х... ах-х... — вскрикивала та при каждом ударе. На гладкой коже ягодиц оставались розовые полосы от линейки.

Наконец наказание закончилось, и Марион провела обнаженную женщину в ванную комнату, где, помимо ванны и душевой кабины, стоял унитаз, биде, напольный унитаз восточного типа, а также кушетка и несколько стальных шкафов.

Ариана уже переминалась с ноги на ногу в ожидании возможности помочиться, но горничная медлила, словно выбирая место, где он позволит маркизе освободиться от своего дискомфорта. Наконец она открыла один из шкафов и вытащила из него ночной горшок.

— Вот, неси это в коридор рядом со спальней и садись там. И не вздумай опорожнить кишечник! Только помочиться.

Ариана молящим взглядом посмотрела на служанку, но не найдя в этом взгляде не малейшего сочувствия, взяла горшок. Но все-таки, не выдержав, спросила:

— А если кто-то войдет в коридор?

— Если кто-то войдет, то увидит тебя на горшке, как 3-летнюю девочку! И расскажет всем! А если ты сейчас описаешься, то я тебя накажу...

Ариана внесла горшок, по требованию Марион уселась на него рядом с дверью в спальню и... громко зажурчала ее струя. Марион не позволила Ариане встать с горшка еще 10 минут. Взрослая женщина на детском горшке являла собой странное зрелище.

... Но забрала она его сама, а маркизе велела подмыться.

После этого Марион велела Ариане лечь на кушетку, стоящую в ванной, на живот, а потом — встать на четвереньки. Марион раздвинула маркизе ягодицы и стала внимательно осматривать отверстие ее зада.

— Когда ты последний раз опорожняла кишечник? — спросила она Ариана вздрогнула от бесцеремонности вопроса и задержалась с ответом.

— Я понимаю, что вопрос кажется тебе немного... э... стыдными, — неожиданно мягко проговорила горничная, — но ты должна отвечать.

Маркиза, наклонив голову, молчала, ее лицо сильно порозовело.

— Ты не хочешь отвечать? — уже сердито спросила Марион. — Что ж, тогда придется сделать проверку. Приподнимись и развini ягодицы руками. Шире, шире...

Горничная быстро натянула на руку белую резиновую медицинскую перчатку, откупорила баночку с гелем, и начала тщательно намазывать анус маркизы, погружая вглубь него палец. Маркиза слегка заерзала, и Марион заметила, что ее вульва стала намокать. Нанеся гель, она глубоко проникла указательным пальцем вглубь заднего прохода госпожи, и некоторое время исследовала его.

— Все понятно, — сказала она, извлекая палец и выбрасывая использованную перчатку. — Так когда ты последний раз ходила по — большому?

— Позавчера... или три дня назад... я не помню точно... — пряча лицо (что было нетрудно, так как она стояла на четвереньках), ответила госпожа.

— Ну, хорошо... — непонятно расценила ответ горничная. — Я и так собиралась поставить тебе клизму, а теперь вижу, что это просто необходимо... Но начнем мы с анальной пробки, тебя надо немного расширить. Сейчас я тебе ее вставлю...

Подойдя к стенному шкафу, Марион достала футляр с пробками и несколько минут подбирала нужную. Маркиза с ужасом смотрела на пробку, которую та держала в руках. Она был диаметром где-то два дюйма.

— О, нет! — в ужасе пробормотала Ариана. — Нет, нет, она слишком толстая! Она меня разорвет! — у нее на глазах появились слезы.

— Ничего страшного, — спокойно сказал Марион. — Тебе только нужно расслабиться, и это штука войдет в тебя безболезненно. Только расслабься. Ты должна глубоко дышать с открытым ртом (обрати внимание — с широко раскрытым ртом) и немножко тужиться мне навстречу. И тогда тебе совсем не будет больно.

Ариана шумно задышала: не сколько следуя указаниям Марион, сколько от страха. Приблизившись к задку стоящей на четвереньках маркизы и раздвинув одной рукой ее ягодицы, она стала вводить пробку в задний проход. Но колечко ануса было так сжато, что в него не прошла бы даже спичка.

— Нет, нет, так не годится, — рассердилась Марион. — Расслабься. Твой анус должен быть расслабленным. Тогда он хорошо растянется. Ну, давай.

Марион наблюдала, как анус Арианы потихоньку расслаблялся. Тогда она приставила толстый закругленный наконечник пробки к заднему отверстию женщины, и начала потихоньку его вводить.

— Так, та-ак... — командовала горничная. — Спокойно, не напрягайся и не бойся. Дыши, дыши глубоко... Рот раскрой... Широко, еще шире!... Дыши глубоко животом! И тужься, тужься!

Пробка была достаточно толстая: от закругленного конца она расширялась довольно ощутимо, и Ариане стало больно, она протяжно застонала, но Марион не сжалилась над ней: она продолжала введение, вращая пробку и надавливая на нее. Маркиза протяжно застонала, и вот, наконец, она вскрикнула — но в это мгновение пробка прочно села на свое место.

Теперь из зада маркизы торчал только кончик пробки.

— Теперь ложись на живот и лежи. Если надоест, можешь встать на четвереньки. Ложиться на спину и вставать я тебе не разрешаю.

— Марион... ох, Марион... мне сейчас нужно в туалет... — захныкала маркиза.

— Ариана, во-первых, мы договорились, что ты не пользуешься эвфемизмами типа «хочу в туалет»...

— Марион... мне нужно сесть на унитаз, только отпусти меня!

— ... А во-вторых, об этом не может быть и речи! Я уверена, что тебе не так уж сильно хочется, тебе так кажется из-за пробки!

— Ох, я чувствую позывы...

— Не думаю, что это причиняет тебе такие уж неудобства. Думаю, что тебе это кажется, потому что пробка, которой я заткнула твою попку, давит на ректум. Вот и все. Непослушных девочек, которые играют со своим анусом, всегда затыкают очень толстой пробкой.

Ариана с торчащей из зада пробкой лежала на кушетке, в то время как Марион занималась своими делами рядом. Периодически Ариана всхлипывала и просила отпустить ее в туалет.

— Нет, это исключено, — строго сказала Марион. — Через час я выну у тебя из ануса пробку и поставлю клизму. А раньше даже и не проси.

Марион выходила и возвращалась, Ариана еле дождалась, пока пройдет час.

Но вот горничная велела маркизе встать на колени и локти, и одним движением выдернула пробку из ее ануса. Ариана только охнула. У Марион все уже было готово и она, не давая госпоже опомниться, тут же ввела длинный наконечник клизмы глубоко в ее прямую кишку. Едва вода потекла в кишечник женщины, как она сразу же застонала:

— О, Марион, это же невозможно вытерпеть! Я сейчас... все выпущу из себя! Ох... ох...

Марион зажимом перекрыла поток воды, чтобы дать маркизе немного передохнуть.

— Ариана, пожалуйста, успокойся! Мы только начали... Сейчас вода перетечет из твоего ректума в толстую кишку, и тебе станет легче!

Она подождала несколько минут, и снова открыла поток воды. Маркиза постанывала и ерзала на кушетке

— Ох... ох... — хныкала она — Я не могу, я не удержу...

— Имей в виду, — строго сказала Марион — если ты не удержишь воду, клизма будет считаться несделанной и я поставлю тебе еще одну.

Через несколько минут прозрачная емкость с водой, подвешенная на штативе, опустела, но суровая Марион и не думала отпустить маркизу:

— Ты должна удержать воду еще 10 минут, по крайней мере. Потом я провожу тебя в туалет. Минуты казались Ариане вечностью. Наконец горничная позволила ей встать и со шлангом, торчащим из зада, дойти до унитаза. При этом она не позволила маркизе усесться на унитаз европейского образца, а указала на напольную чашу восточного типа, над которой надо было сидеть на корточках. На этом месте Марион извлекла наконечник из прямой кишки маркизы и из нее в унитаз хлынули потоки воды... Через минуту Марион велела корчащейся над чашей Ариане пересесть на обычный унитаз, и маркизе пришлось очень сильно постараться, чтобы приостановить поток льющейся из нее воды.

... Маркиза провела на унитазе почти полчаса. Она бы посидела еще, но Марион строго сказала ей:

— Ты собираешься сидеть до обеда? У нас впереди еще одна клизма.

— Ты ничего не говорила про вторую клизму... — подала голос Ариана.

— Да, не говорила. Но теперь вижу, что ты недостаточно промыта.

— О, нет! Пожалуйста, Марион! Не надо больше клизм! Я прошу тебя!

— Если ты будешь возражать, я накажу тебя и все равно поставлю клизму. Так что поднимайся на кушетку и постарайся расслабиться.

Марион приготовила слабый раствор марганцовки и наполнила литровую емкость. Ариана встала с унитаза, тщательно подтерлась и забралась на кушетку, встав на четвереньки.

Горничная взяла в руки наконечник, намереваясь ввести его Ариане, но в этот момент та быстро слезла с кушетки и снова побежала к унитазу...

— Что такое, Ариана? Сейчас же вернись!..

Маркиза мучилась над унитазом — из нее выходили остатки воды. Но на этот раз Марион не дала госпоже долго рассиживаться — — через несколько минут она взяла ее за локоть и заставила снова лечь.

— Ничего, потерпишь. Все равно я в тебя сейчас буду воду заливать, так не все ли равно?

— Ох! — простонала Ариана. — Пожалуйста, осторожно...

Горничная не дала ей договорить:

— Я всегда осторожна. Кстати, сейчас я тебе введу трубку не просто в прямую кишку, а глубже, в толстую. Поток воды раздвинет внутренний сфинктер, трубка проникнет на полную длину и мы получим хорошее промывание.

Глубокое введение заняло минут 10. Ариана постанывала, похныкивала, но Марион ввела трубку на всю длину.

Еще через несколько минут пластиковая емкость опустела, и Марион сказала маркизе:

— Сейчас я хочу, чтобы ты перевернулась на спину, это даст хороший эффект промыванию.

— О, Марион, — снова взмолилась Ариана, — пожалуйста, не надо. Внутри меня и так целое море воды, я с трудом ее удерживаю...

Горничная повысила голос:

— Снова возражения? Я накажу тебя, и на этот раз линейкой не ограничится — ты получишь хорошую порку...

Маркиза со стоном перевернулась на живот, но Марион тут же заставила ее снова лечь на спину, и сразу же — на левый бок, а потом — на правый... Руки маркизы инстинктивно массировали живот, она морщилась от спазмов...

Наконец Марион скомандовала:

— На четвереньки, зад вверх, голову пригнуть, расслабиться... Сейчас я буду убирать трубку клизмы.

— Если я расслаблюсь, — почти прошептала Ариана — я не удержу воду...

— Да уж постарайся удержать! — насмешливо сказала Марион. — Имей в виду, если хоть капелька прольется, я тебя накажу. А кроме того, я тебе уже говорила, что клизма будет считаться несделанной, и мне придется поставить тебе новую.

(К счастью Арианы, на это раз горничная не потребовала держать воду после удаления трубки).

Трубку-зонд Марион извлекала медленно, и маркизе удалось не пролить воду даже в последний момент, когда толстый наконечник трубки выскочил из анального кольца. Она готова была тут же бежать на унитаз, но Марион строго скомандовала:

— Нет!! Полежай в ванну, встань там и стой так, пока я не разрешу.

Буквально умирающая от желания опрожниться Ариана залезла в стоящую в двух шагах ванну и с ужасом почувствовала, как по ее ногам неудержимо течет вода — несмотря на все предупреждения, она не удержалась... От отчаяния и стыда она заплакала, и сквозь жгучие слезы услышала голос Марион:

— Можешь сесть на корточки и выпустить воду! Потом — душ, и я жду тебя в спальне — одеваться!

... А еще через час маркиза наблюдала за тем, как Марион застилает ее постель и строго выговаривала ей:

— Марион, клади покрывало ровнее и подушки строго посередине... Если ты не будешь прилежна, я тебя накажу!..

Alpha